

УДК 330.3

О. В. Вередюк

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАНЯТОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Довольно часто в научной литературе, посвященной осмыслению происходящих в хозяйственной сфере процессов, ученые прибегают к выражениям «постиндустриальное общество», «постиндустриальная экономика» для обозначения контуров вырисовывающихся качественно новых состояний общества и экономики.

Концепция постиндустриального развития предстает в качестве парадигмы для исследования современных социально-экономических процессов. По мнению В. Л. Иноземцева, научного руководителя Центра исследований постиндустриального общества, концепция постиндустриального общества остается фактически единственной социологической концепцией XX в., в полной мере подтвержденной исторической практикой и обладающей серьезным прогностическим потенциалом [1, с. 147].

Трансформации, происходящие на фоне глобализации и информатизации отечественной экономики, оказывают непосредственное влияние на базовые для нее отношения — отношения в сфере труда и занятости, приводя, в частности, к структурным сдвигам в занятости, новым ее формам. Теоретико-прикладной анализ отношений занятости сквозь призму концепции постиндустриального общества позволит переосмыслить новые реалии в занятости, выявить детерминанты, определяющие дальнейшее ее развитие, что будет служить основанием для выработки эффективных решений на всех уровнях регулирования.

Генезис и основные положения концепции постиндустриализма

Становление концепции постиндустриализма происходило в 1970-е годы — период структурного кризиса экономики индустриально развитых стран, когда особенно активны процессы переосмысления парадигмы общественного развития.

Родоначальником классического *постиндустриального подхода* к развитию общества и экономики считается американский социолог Д. Белл (D. Bell), соответствующая работа которого была издана в 1973 г. [2]. Говоря о последовательном развитии общества, Д. Белл

Олеся Васильевна ВЕРЕДЮК — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социальной политики Экономического факультета. В 2002 г. окончила Экономический факультет СПбГУ, в 2005 защитила кандидатскую диссертацию. В 2010 г. прошла стажировку в Свободном университете Берлина (Германия). Сфера научных интересов — занятость, экономика рынка труда. Автор и соавтор более 10 научных и учебно-методических публикаций.

© О. В. Вередюк, 2010

выделяет аграрную, индустриальную и постиндустриальную стадии. При этом важно, что каждая последующая стадия, согласно ученому, не вытесняет предыдущую, а дополняет ее в том или ином аспекте¹. В итоге усиливается комплексность социально-экономических отношений и усложняется их анализ.

Д. Белл отмечал, что определяющим признаком индустриального общества служит использование машин для производства товаров, а организующим его началом являются научные знания. Построенная им теоретическая конструкция постиндустриального общества представляет собой «идеальную» модель общества, не претендую на описание какого-то конкретного общества (при этом в работе приводятся примеры США).

Методологические принципы концепции постиндустриализма были заложены еще в конце 1930-х — середине 1940-х годов К. Кларком (С. Clark) и Ж. Фурастье (J. Fourgastie). Согласно позиции этих авторов, в общественном производстве выделяется триада секторов (*первичный* — сельское хозяйство; *вторичный* — промышленность и *третичный* — сфера услуг). Переход от одного сектора к другому, по их мнению, осуществим благодаря, во-первых, экономическому развитию, приводящему к относительным изменениям в спросе на продукцию секторов, во-вторых, росту производительности, отражающемуся на относительном изменении спроса на трудовой ресурс в разных секторах. Со временем доминантным становится третичный сектор — как с точки зрения доли занятых в совокупной занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП.

В дальнейших исследованиях акцент сместился на качественную характеристику постиндустриального общества, что привело к появлению таких названий, как «информационное общество» (Ф. Махлуп (F. Machlup) [3]); «общество знаний» (Н. Штер (N. Stehr) [4]); «технотронное общество» (З. Бжезинский, (Z. Brzezinski) [5]); «сетевое общество» (М. Кастелльс (M. Castells) [6]); «экологический постиндустриализм» (Т. Росзак (T. Roszak) [7]) и проч.

Концепция постиндустриального общества не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политической науке. Ее относительно обособленное положение определяется глобальностью методологических принципов и масштабом охватываемых проблем [1, с. 104].

При этом рассматриваемая концепция не лишена внутренних противоречий². Так, с некоторыми допущениями можно выделить три теоретических подхода в ее рамках, различающихся по доминирующему критерию, свидетельствующему о переходе общества и экономики к постиндустриальной стадии развития. Сторонники *первого подхода* подчеркивают значимость перехода от промышленности к сектору услуг (Д. Белл, Г. Эспин-Андерсен (G. Esping-Andersen)); приверженцы *второго подхода* отмечают изменение характера промышленного производства от массового производства до гибкого специализированного в ответ на технологические новации (М. Кастелльс, А. Амин (A. Amin), М. Пиоре (M. Piore), Ч. Сабель (C. Sabel), Д. Соски (D. Soskice)); предметом особого внимания в рамках *третьего подхода* являются знания и их растущая значимость для экономики (П. Бергер (P. Berger), Д. Ходгсон (G. Hodgson)) [8, с. 27]. Подобные противоречия рассматриваемых подходов устраняются, если обратиться к практике, где одновременно наблюдаются все три «перехода»: растет активность в секторе услуг, происходят изменения в системе производства, а также повышается значимость знаний.

Отмеченные критерии перехода к постиндустриальной стадии в то же время выступают в качестве фундаментальных признаков — характеристик самого постиндустриального общества. К слову, критики концепции постиндустриализма слабой стороной данной концепции считают недостаточную глубину ее теоретических построений, смещение

акцента на качественные характеристики постиндустриального общества без раскрытия механизмов перехода общества и экономики к постиндустриальной стадии развития [1, с. 129–130; 149–151].

Условным началом тенденций, относимых к первым проявлениям постиндустриального общества, большинство теоретиков постиндустриального общества склонны считать период середины 1970-х годов, когда, среди прочего, в ряде ведущих стран резко возрастают темпы научно-технического прогресса, динамично меняется структура занятости и ее формы.

Тенезис и дальнейшее развертывание концепции постиндустриального общества были откликом на новые реалии социально-экономического развития. В исследованиях постиндустриальных тенденций в целом можно обнаружить вектор на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики³. К ведущим отечественным научным экспертам постиндустриализма можно отнести В. Л. Иноземцева, А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, В. А. Медведева, Р. М. Нуреева. В их работах не только рассматриваются методология исследования постиндустриального общества, проблемы адаптации экономики России к новым условиям в целом, но и уделяется внимание проблематике отношений занятости. Среди отечественных ученых, чьи исследования непосредственно касаются вопросов занятости и рынка труда, — Р. Л. Агабекян, В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников.

Детерминанты занятости в концепции постиндустриализма

Анализ занятости в парадигме постиндустриализма, несомненно, представляет научный интерес, поскольку занятость (ее количественные и качественные характеристики) является одним из ключевых индикаторов состояния экономического развития (в том числе перехода к постиндустриальной стадии).

Под занятостью понимают не только состояние, при котором индивид имеет рабочее место, приносящее доход, но и сложную систему социально-трудовых отношений, возникающих по поводу трудового ресурса между индивидом и обществом и опосредованных работодателем⁴. Занятость как система отношений затрагивает широкий спектр вопросов, среди которых вопросы качества рабочей силы и инвестиций в человеческий капитал, создания рабочих мест, условий найма и труда, дискриминации на рынке труда, государственного регулирования данных отношений и проч.

Отталкиваясь от характеристик (детерминант) постиндустриального общества, классифицируемых в рамках трех отмеченных подходов внутри концепции постиндустриального общества, можно теоретически оценить возможное их влияние на занятость. Напомним, что речь идет о таких детерминантах занятости, как рост сектора услуг; изменения в производстве; повышение роли знания.

Рост сектора услуг относительно других секторов экономики отмечается в качестве фундаментального признака постиндустриальной стадии многими учеными, среди которых и родоначальник постиндустриализма Д. Белл. Структурные изменения в экономике оказывают непосредственное влияние на занятость. Ряд исследований выявил устойчивую тенденцию роста занятости в секторе услуг. Так, например, на основе анализа данных по занятости в 27 странах, входящих в ОЭСР (в том числе США, Германии, Канаде, Италии, Австралии, Швеции, Греции), в период с 1984 по 1998 г. уровень занятости в секторе услуг вырос, достигнув в среднем значения 63,5% [9, с. 85].

Сторонники подхода, в рамках которого подчеркивается возрастающая роль сектора услуг при переходе к постиндустриальной стадии, отмечают относительную неоднородность данного сектора. В секторе услуг (иначе, в третичном секторе) выделяют ряд

подсекторов: непосредственно третичный, охватывающий услуги материального характера (бытовые услуги, транспорт, связь, складское хозяйство); четвертичный (торговля, финансы, недвижимость, страхование) и пятеричный (образование, здравоохранение, бизнес-услуги, конструкторские услуги, услуги управления).

Наиболее распространенной классификацией занятости в секторе услуг является классификация по типу услуг, структурирующая 16 видов активности⁵, согласно которой выделяют: посреднические услуги (producer services), услуги распределения (distributive services), индивидуальные услуги (personal services), социальные услуги (social services) и соответствующие типы занятости. Наиболее быстрый рост занятости отмечается в посреднических и социальных услугах⁶.

В работе 1973 г. Д. Белл, давая характеристику постиндустриальному обществу, не только указал на переход от производства к сервисной экономике, но отметил и сдвиги в профессиональной структуре занятых, выражающиеся в росте «белых воротничков» (непроизводственный персонал: служащие, чиновники, менеджеры, инженерно-технический персонал, работники умственного труда) относительно «голубых воротничков» (производственные рабочие).

Высокая гетерогенность сектора услуг с большим разнообразием рабочих мест и должностей усложняет анализ тенденций в этом секторе. Речь идет, например, о том, что внутри данного сектора существуют как «белые», так и «голубые воротнички». Кроме того, позиции «белых воротничков» не всегда требуют специализированного знания и часто (особенно позиции низшего звена) механизированы.

В этой связи данный подход подвергается критике. Так, например, в работе Д. Гершунни (J. Gershuny, 1978) был сделан вывод о том, что более половины позиций, связанных с услугами (это инженеры, техники, программисты и прочие, работающие в промышленности), по сути, относятся ко вторичному сектору экономики [10]. Кроме того, тенденция к развитию экономики самообслуживания («self-service economy»), предполагающая использование домохозяйствами технических товаров (автомобилей, стиральных машин, домашних кинотеатров и проч.) взамен приобретению соответствующих услуг на рынке приводит к сокращению рабочих мест в секторе услуг.

Другой представитель рассматриваемого подхода Г. Эспин-Андерсен отмечал, что в условиях постиндустриальной экономики отмечаются снижение стандартных и рост гибких форм занятости (частичной, временной и проч.), а также конвергенция мужской и женской занятости (другими словами, наблюдается феминизация мужского труда) [11, с. 227, 238].

Рынок труда как механизм перераспределения трудовых ресурсов между секторами превращается, по сути, в сервисный рынок труда (service labour market), поскольку более половины экономически активного населения занято в отраслях, производящих услуги (service industries) [12, с. 125].

Таким образом, изменения в структуре экономики, проявляющиеся в относительном росте занятости в секторе услуг, по мнению ряда теоретиков постиндустриализма, выступает индикатором движения экономики от индустриальной к постиндустриальной.

При этом, как было отмечено, возникают сложности с количественной оценкой изменения занятости в секторе услуг. Кроме того, существуют и вопросы практического характера, например, проблема адаптации высвобождающихся работников материального производства к требованиям сферы нематериального производства (в частности, информационного сектора), где спрос предъявляется на работников с высоким уровнем образования и творческим потенциалом.

Что касается влияния *изменений в производстве* на занятость, то сторонники второго из отмеченных подходов причиной изменений в производстве считают изменения в *технологиях*: преобладание наукоемких технологий над трудоемкими (более характерными для доиндустриальной стадии) и капиталоемкими (базовыми для индустриальной стадии).

В настоящее время справедливо говорить о продолжающемся переходе от индустриализма к постиндустриализму и о том, что постиндустриальное общество реализуется в форме информационной экономики. Бурный рост информационных технологий позволил некоторым представителям постиндустриализма говорить об «информационализме» («informationalism»), сопровождающемся трансформацией типа организаций, предъявляющих спрос на рынке труда: появляются сетевые организации⁷ [6].

Активное развитие наукоемких технологий в целом (в том числе биотехнологий, нанотехнологий, технологий энергосберегающих систем и проч.), согласно данному подходу, может привести к росту спроса на высококвалифицированных работников. Как пишут М. Пиоре и Ч. Сабель, при «массовом производстве» наряду со специализированным оборудованием применяется недостаточно квалифицированный труд, в то время как при «гибкой специализации», в большей степени характерной для постиндустриальной стадии, используется труд квалифицированный [13]. Это не означает, однако, что распространение информационных технологий снижает общий уровень занятости [14, с. 267–281].

Отмеченные изменения в производстве оказывают влияние и на *характер производственной деятельности*: акцент смещается на последовательную обработку (processing) с добычи (extraction) и изготовления (fabrication), свойственных для доиндустриальной и индустриальной стадий соответственно. Безусловно и то, что развитие технологий способствует росту производительности труда, приводя к изменениям в структуре занятости.

Помимо приведенных воздействий на занятость следует отметить и то, что технологические новации видоизменяют *характер производственных отношений*. Речь идет о том, что по мере возрастания доли труда, замещенного капиталом в сфере материального производства, когда все больший объем операций выполняют автоматизированные машины, трудовые ресурсы все активнее перемещаются в сферу услуг. В последнем случае основными производственными отношениями являются отношения между людьми, поскольку деятельность (work) в этой сфере требует прямого контакта между тем, кто предоставляет услугу, и тем, кто ее получает. Другими словами, отношения по типу «человек — человек» начинают вытеснять отношения по типу «человек — капитал».

При этом изменения в производстве сопряжены с некоторыми проблемами. Так, стремительное развитие технологий требует адекватных изменений специализации навыков работников, т. е. возникает проблема подготовки и переподготовки кадров. Также рост уровня специализации навыков в условиях быстрых изменений квалификационных требований приводит к снижению взаимозаменяемости труда. Другими словами, по Э. Тоффлеру (A. Toffler), возрастают издержки замены интеллектуального труда, которые более высоки по сравнению с издержками замены физического труда [15].

Таким образом, изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость. Прежде всего, это влияние проявляется в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений.

Повышение роли знания — это третья детерминанта занятости в концепции постиндустриального общества. При переходе к постиндустриальной стадии изменяется *соотношение факторов производства*: ведущее место занимают знания (научные) и информация,

вытесняя на второй план сырье (ключевой ресурс для доиндустриальной стадии) и энергию (основной ресурс для индустриальной стадии). Это, в конечном итоге, изменяет структуру *добавленной стоимости*, в которой возрастает доля стоимости, созданная знаниями (интеллектом).

В условиях постиндустриальной стадии знания становятся предметом и продуктом труда. Для создания информационного продукта достаточным порою является собственный компьютер индивида, подсоединенный к глобальной информационной сети. Такая доступность средств производства поднимает проблему идентификации (разграничения) занятости и самозанятости [16, с. 181].

Описывая тенденции, сопровождающие рост знания как фактора производства, сторонники третьего из приведенных подходов отмечают также изменения в *институциональной структуре экономики*. Так, ведущими становятся институты, продуцирующие нематериальные блага (знания), учебные и научно-исследовательские центры, которые приходят на смену промышленным корпорациям — институтам массового производства материальных благ. В социальной структуре предполагается появление новой «интеллектуальной» элиты в лице ученых, разработчиков интеллектуальных технологий.

Усиление роли знания сопровождается изменениями в *характере труда*, где наблюдается рост творческой составляющей. Очевидно, что это влечет необходимость:

- повышения гибкости (индивидуализации) трудового контракта с учетом смещения потребностей и ценностей индивида от материальных в сторону нематериальных;
- адаптации системы мотивации труда в связи с усилением неэкономических стимулов к деятельности (иначе, в связи с усилением замещения внешних стимулов к деятельности внутренними);
- дальнейшего совершенствования критериев оценки участия трудового ресурса в создании добавленной стоимости ввиду роста творческой составляющей труда.

В работах, посвященных проблемам постиндустриального общества, так или иначе возникает вопрос о содержании категории «труд». В настоящее время этой категорией обозначаются по сути противоположные виды деятельности: изнурительный физический труд и деятельность, приносящая удовольствие⁸. Принципиальность разграничения данных видов деятельности связана с тем, что в концепции постиндустриализма проблема модификации человеческой деятельности занимает одно из центральных мест.

Таким образом, повышение роли знания, так же как и две предыдущие детерминанты, оказывает влияние на занятость, главным образом отражаясь на характере труда, и предполагает ряд взаимосвязанных изменений, касающихся отношений занятости.

Подводя итоги, отметим, что каждая из трех приведенных детерминант способна оказать и фактически оказывает влияние на количественные и качественные параметры занятости. В целом переход к постиндустриальной экономике, согласно концепции, влечет за собой существенные изменения в структуре, формах, характере занятости, затрагивая и природу последней.

При этом ряд положений концепции, относящихся к проблемам занятости, требуют дальнейшего изучения с учетом новых вызовов социально-экономического развития. Так, на Западе активно исследуется проблема влияния технологий на уровень занятости (или количество рабочих мест); актуализация экологических проблем стимулирует исследования в области создания «зеленых» рабочих мест (green jobs)⁹.

Теория, в том числе концепция постиндустриального общества, как известно, не дает готовых рекомендаций и обладает ограниченной прогностической способностью, однако позволяет делать правильные выводы и принимать эффективные решения,

касающиеся в данном случае занятости, не только государству, но и другим хозяйствующим субъектам.

Основные черты постиндустриальной экономики продолжают формироваться, отражаясь на развитии концепции постиндустриального общества. Следуя общему вектору на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики, исследования занятости направлены на изучение как общих, так и специфических для конкретной страны механизмов адаптации занятости к изменениям социально-экономической среды.

---

¹ В рамках постиндустриализма выделяются противоположные подходы к оценке положения новой стадии в цепочке трансформационных изменений общества. Большинство ученых (в том числе Д. Белл) рассматривают новую (постиндустриальную) стадию как «дополняющую» предыдущие стадии развития общества. Приверженцы другого подхода новую стадию расценивают как «вытесняющую» предыдущие (в том числе А. Тоффлер, М. Кастелльс).

² Так, например, в рамках концепции существуют противоположные *взгляды на постиндустриальную трансформацию*. Одна группа исследователей склонна рассматривать ее как новое состояние капитализма (Л. Болтански, М. Хардт, Д. Хенвуд, В. Хуг, Е. Чианелло, А. Бузгалин, В. Медведев, А. Колганов и др.), другая — как качественно новую систему (П. Друкер, Р. Флорида, В. Маюров и др.). Предметом дискуссий являются и *результаты постиндустриальной трансформации*: приведет ли она к унификации или сохранится дифференциация моделей хозяйствования.

³ Подходы к систематизации и периодизации течений в исследовании постиндустриальных тенденций предложены в работах *Иноземцева В. Л.* [1, с. 100–104]; *Бузгалина А. В., Колганова А. И.* [17, с. 38–44].

⁴ Посредник между индивидом и обществом в лице работодателя присутствует не всегда, например, в случае самозанятости, а также предпринимательской деятельности.

⁵ Подходы к разработке данной классификации предложены в работах Х. Броунинг (H. Browning) и Й. Сингелманн (J. Singelmann) [18], Д. Гершуни [10].

⁶ Эти тенденции были обнаружены, в частности, в исследованиях ОЭСР, работах Т. Элфрин (T. Elfring) [19]. Последний проводил анализ данных по занятости в секторе услуг Германии, Франции, Японии, Нидерландов, Швеции, Великобритании и США за период 1960–1987 гг.

⁷ В общепринятом значении *сетевая организация* — сеть агентских отношений.

⁸ Среди ученых, указавших на проблему категории «труд», Гэлбрейт Дж. (Galbraith J.) [20], идеи которого нашли развитие в работах классиков постиндустриализма Д. Белла и А. Тоффлера.

⁹ «Зеленые» рабочие места — это места, сопряженные с минимальным ущербом для окружающей среды. Соответствующая инициатива поддержана ООН, Международной организацией труда (МОТ), Международной организацией работодателей и Международной конфедерацией профсоюзов.

---

1. *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. М.: Academia — Наука, 1998.

2. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973.

3. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton University Press, 1962.

4. The Knowledge Society / Ed. by G. Bohme & N. Stehr. D. Reidel Publishing Company, Holland, 1984.

5. *Brzezinski Z.* Between Two Ages. New York, 1970.

6. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. London and Oxford: Blackwell Publisher, 1996.

7. *Roszak T.* Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society, 1972.

8. *Annesley C.* Postindustrial Germany. Services, technological transformation and knowledge in unified Germany. Manchester University Press, 2004.

9. OECD. Employment Outlook 2000.

10. *Gershuny J.* After industrial society? The emerging self-service economy. Macmillan, 1978.

11. Changing Classes: Stratification and Mobility in Post-Industrial Societies / Ed. by Esping-Andersen G. SAGE Publications, 1993.

12. *Boje T. P., Furaker B.* Post-industrial Labour Markets: Profiles of North America and Scandinavia. Routledge, 2003.

13. *Piore M. J. & Sabel Ch. F.* The Second industrial Divide: Possibilities for Prosperity. Basic Books, 1994.

14. *Castells M.* The Rise of the Network Society: 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2010.

15. *Toffler A., Toffler H.* Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave. Turner Publishing, Atlanta, 1993. URL: [http:// www.archipelag.ru/authors/toffler](http://www.archipelag.ru/authors/toffler) (дата обращения: 17.10.2010).
16. *Hodgson G. M.* Economics and Utopia: Why the learning economy is not the end of history. Routledge, 1999.
17. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Глобальный капитал: 2-е изд. М.: УРСС, 2007.
18. *Browning H., Singelmann J.* The Transformation of the US Labor Force: The Interaction of Industry and Occupation // *Politics and Society*. Vol. 8. Is. 3/4. 1978. P. 481–509.
19. *Elfring T.* Service Sector Employment in Advanced Economies, Aldershot: Gower Publishing, 1988.
20. *Galbraith J.* The New Industrial State. Boston: Houghton Mifflin, 1967.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.